

# МЫ В СТРЕВОЖЕНЫ СУДЬБОЙ НАШЕГО ТЕАТРА

НАПИСАТЬ это письмо нас побуждало прошедшее в Йошкар-Оле совершенно беспрецедентное обсуждение рецензии на спектакль Республиканского русского драматического театра Марийской АССР «Поздняя любовь». В этой рецензии (она напечатана в «Марийской правде» 22 апреля) подверглась серьезной критике как сам спектакль, так и то общее направление, которое явственно обозначилось вообще в спектаклях минувшего сезона. Отмечалось, в частности, что характерной особенностью почти каждого из них стало холодно-рассудочное, прямолинейное режиссерское решение.

Однако работники театра во главе с главным режиссером заслуженным деятелем искусств Коми АССР И. Гайсинским попытались превратить это обсуждение в суд не только над автором статьи, но и над всеми театральными рецензентами газеты «Марийская правда». Отвергались критические замечания в адрес театра и его руководства, и при этом не приводилось никаких творческих возражений. Главный режиссер театра старался представить дело так, будто критика намеренно не желает видеть успехов нынешнего сезона. Он утверждал, что театр в настоящий момент находится на подъеме и не нуждается в критических острых разборах его постановок.

Пожалуй, основным аргументом всех выступавших работников театра было то, что спектакли «Овод», «Кремлевские куранты», «Проводы белых ночей» идут с ажиотажем, имеют успех у публики. Но хорошо известно, что аншлаг далеко не

## ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

всегда свидетельствует об истинной удаче театра.

Творческого разговора на обсуждении не получилось. Но мы считаем, что такой разговор должен состояться, ибо успех театра может быть разным. Иногда он возникает и в результате того, что театр, рассчитывая на нетребовательного зрителя, становится нетребовательным и к себе. Именно отсюда идут многие ошибки Русского драматического театра Марийской АССР. Спектаклям, поставленным И. Гайсинским, нельзя отказать в эффективности и яркости оформления. Однако в большинстве случаев оно сводится к внешней помпезности и холодной пышности. А идея драматического произведения раскрывается упрощенно и прямолинейно: исчезает глубокий драматический подтекст, отсутствует развивающаяся мысль, и спектакль в итоге становится схематичным.

Так примитивно построен, например, спектакль «Овод». До абсурда «ловбовым» выглядит в нем разоблачение религии. Особенно ясно это обнаруживает сцена в камере. Открывается занавес, и перед зрителем — живое распятие: Овод, едва касаясь ногами нар, распят на стене, а напротив, у самой двери, — обычное деревянное распятие. На вопрос, для чего это сделано, отвечают: для разоблачения религии. Нечего и говорить, что такой чисто формальный путь не отвечает задачам действительно глубокой и сложной антирелигиозной пропаганды. Подобных «живых распятий» в спектакле немало. Сам Овод далек от интеллектуально и эмоционально богатого образа романа. В первом акте это наивный и чувствительный мальчик, а в последующих он становится злым и холодным, не знаю-

щим никаких других чувств, кроме ненависти и злобы. Именно озлобленность, а не гнев чувствуется в нем.

Советский театр был и остается театром автора. Это подчеркивали и Вл. И. Немирович-Данченко, и Е. Б. Вахтангов, и А. Д. Попов. Прямолинейное же решение спектакля, предложенное И. Гайсинским, противоречит самому духу и стилю романа Э. Войнич.

Почему же спектакль все-таки нравится зрителям? На его публичных обсуждениях в театре мы имели возможность убедиться, что большинство зрителей следит с увлечением за фабулой, которая, надо сказать, всегда будет трогать и волновать. Над тем же, как это сыграно и насколько близко к литературному подлиннику, далеко не все задумываются. Именно на это, пожалуй, и рассчитывал театр, создавая эффективное зрелище. Вот в чем подоплека внешнего благополучия театра.

Очень опасно и то, что подобная режиссура растит актеров, не умеющих мыслить, часто не отдающих себе отчета в том, что и для чего они делают. В таких условиях актер перестает думать о своем гражданском назначении, об идейной направленности своего творчества.

Если наш русский республиканский театр и дальше пойдет по пути внешней красоты, внутренней пустоты и упрощенности, то он очень далеко уйдет от тех задач, которые стоят сегодня перед советским искусством.

Все это и заставляет нас тревожиться за судьбу театра, его коллектива и зрителя тоже, ибо эстетическое воспитание народа — одна из важных задач, поставленных перед работниками искусства XXII съездом КПСС.

А. ДОБРОНРАВОВА,  
А. ПОПОВА

ЙОШКАР-ОЛА

Москва

Литература и жизнь

20 ИЮН 1952